

В ожидании свободы | En attendant la liberté...

Author: Андрей Федорченко, [Ленцбург](#) , 18.11.2010.

"Весь мир - театр". Ленцбургская тюрьма. Фото автора

Впервые в Швейцарии театральная премьера состоится в... тюрьме, да еще для особо опасных преступников!

|

Pour la première fois en Suisse une représentation théâtrale aura lieu... dans une prison, et même dans un quartier de sécurité renforcée.

En attendant la liberté...

Написать об этом необычном проекте оказалось невероятно сложным делом. О

театральных премьерах рассуждать всегда непросто. Если же пьеса принадлежит перу одного из самых «заумных» и неоднозначных драматургов вроде Самюэла Беккета – сложно вдвойне. Ну а если действие спектакля переносится в самую что ни на есть настоящую... тюрьму, то журналисту и вовсе впору опустить руки.

Театр «Marie» из города Сура (кантон Ааргау) ставить проходные спектакли просто не умеет. Всякий проект - а об одном мы уже [писали](#) - несёт в себе неповторимую изюминку, граничащую с эпатажем, интеллигентным, правда, и в разумных пределах.

Шедевр Самюэла Беккета «В ожидании Годо» («Warten auf

Официальное фото ленцбургской тюрьмы

Godot») уже давно занимает достойное место в анналах мировой драматургической классики, и выявить в знакомом сюжете свежие смыслы требует от постановщика определённой наглости таланта.

Изюминкой в данном случае оказалось пенитенциарное заведение города Ленцбурга, место отбытия сроков, хорошо известное не только в Швейцарии, но и за ее пределами. Построенная ещё в 1864 году, на сегодняшний день, пожалуй, это самая современная тюрьма в Европе. Причем имеется в виду не только техническая инфраструктура, но и способы социальной реабилитации заключённых. Искусством в том числе.

На флаере к спектаклю изображён странный план зрительного зала, пять секторов которого ведут прямо на сцену. Места пронумерованы трёхзначными числами. На самом деле он оказался планом тюремных корпусов с номерами камер. А сценой - площадка для «шмона» и проверок заключённых.

Тюрьма как площадка для театрального действия в принципе не нова. Появление кино нанесло в своё время театру колоссальный урон, вынудив театральных режиссёров заняться поиском новых драматических форм, чтобы демократизировать, приблизить к зрителю этот древний вид искусства.

Афиша спектакля

Так появился так называемый театр абсурда, первой ласточкой которого стала пьеса «В ожидании Годо». Пьесы стали играть в неожиданных местах (первая для широкого зрителя была сыграна в американской тюрьме Сен-Квентин). Пожалуй, из «театральных» держав только Швейцария не пробовала до сего времени играть пьесы в тюремных стенах. Но если уж дебют – то такой, чтобы мало не показалось!

Режиссёр спектакля Нильс Торпус любезно согласился ответить на вопросы «Нашей Газеты.ch».

Наша Газета.ch: Почему Вы выбрали для своего проекта именно эту пьесу?

Нильс Торпус: «В ожидании Годо» - моя любимая пьеса, и вообще мне кажется, что это пьеса №1 в 20 веке.

А причём здесь тюрьма?

Мир в «Ожидании Годо» имеет чёткие пространственные границы. Герои всё время словно топчутся на месте, ждут некоего Годо. Ходят парами исключительно. По сути этот мир и есть самая настоящая тюрьма, я только так воспринимаю его. Поставить эту пьесу в реальной тюрьме – моя давняя мечта.

И как Вам удалось реализовать свою мечту?

«Созрев», я набрался наглости и позвонил директору Ленцбургской тюрьмы г-ну Марселю Руфу. Скажу честно, я не надеялся на положительный ответ. Но директор оказался очень интеллигентным человеком, любящим искусство, и он поддержал меня. Вообще, персонал тюрьмы оказывал и оказывает мне всяческое содействие. Без такого сотрудничества проект бы не состоялся.

Режиссер Нильс Торпус (фото автора)

В спектакле заняты профессиональные актёры?

Нет, у меня играют только заключённые. При поддержке администрации тюрьмы мы провели кастинг. С нами изъявили желание работать 12 человек. Мы отобрали пятерых. А из собственно театра «Marie» участвует только технический персонал. Ну и я.

Но у Беккета только четыре персонажа.

Правильно, но нам нужен дублёр на случай, если кто-то заболеет, или, например, в карцер попадёт. Здесь всё же тюрьма для особо опасных преступников...

Вы не боитесь своих актёров?

Я не отношу себя к режиссёрам-педагогам. Я просто работаю с актёрским материалом, каким располагаю. Это помогает отстраниться и, следовательно, не бояться. Хотя среди моих актёров есть даже настоящий убийца.

Ваши актёры не профессионалы, тогда за счёт чего Вы добиваетесь воздействия на зрителей?

Официальное фото ленцбургской тюрьмы

Они и не играют. Они живут на сцене. В пьесе нет больших монологов и диалогов. Для моих актёров в данном случае театр – это и есть сама жизнь. И Годо для них – это свобода. Годо, как свобода, не приходит – ни в пьесе, ни в их жизни. Зрители, придя в тюрьму на спектакль, тоже на два часа теряют свободу, и становятся как бы соучастниками спектакля.

Действительно, «В ожидании Годо» - спектакль немногословный. Жизнь в нём состоит из движения, жестов и пауз и проходит в безжизненных декорациях... А что бывает безжизненнее тюремных декораций? Беккет – писатель отчаяния, и его негромкий голос лучше всего слышен во времена катаклизмов. В Швейцарии же катаклизмы происходят лишь там, где у людей свобода меряется немногими квадратными метрами, в которых некоторым из них приходится проводить годы: в

тюрьме. Несвобода в свободной стране трагичней несвободы в стране тоталитарной. Поэтому так уместен «Годо» в Ленцбурге.

Герои пьесы ждут таинственного Годо, но он так и не появляется. Всё действие пьесы проходит в этом бессмысленном ожидании. Так уходит жизнь, в конце которой остаётся без ответа вопрос: а зачем жить-то? Сократ говорил, что неосмысленная жизнь не стоит того, чтобы её тянуть. У героев пьесы Владимира и Эстрагона просто нет другого выхода.

Эстрагон: - Я так не могу.

Владимир: - Это ты так думаешь.

Беккет первым из писателей полностью реализовал старую метафору: «Весь мир – театр». Его герои брошены в жизнь, как в воду, а нам, зрителям

Фото автора

предстоит наблюдать, как они будут выкручиваться. А ленцбургские эки, всего лишь ждут своего Годо – свободу. В отличие от Владимира и Эстрагона, которым не остаётся ничего другого, как ждать, Годо в один прекрасный день придёт к экам. Может быть, подтекст спектакля театра «Marie» именно таков, чтобы дать возможность высказаться именно заключённым, лучше нас, обывателей, знающим цену свободе?

Тюремная специфика этого проекта создала естественные сложности: оказалось очень непросто попасть на репетицию спектакля. Не только мне, но и театральному фотографу Вернеру Ролли было категорически запрещено делать фотографии. Да и самому режиссёру Нильсу Торпусу со товарищи из театра «Marie» приходится работать в страшном цейтноте – ездить в тюрьму на репетиции граждане начальники разрешили лишь два дня в неделю.

Проект «Warten auf Godot» - совместная продукция театра «Marie» и судопроизводства по исполнению наказаний Ленцбурга (Justizvollzugsanstalt Lenzburg). Он состоит из трёх частей:

1. Первый акт «Warten auf Godot».
2. Making of «Warten auf Godot».
3. Экскурсия по тюрьме.

Спектакль состоится:

25 ноября 2010, четверг в 19.00

27 ноября 2010, суббота в 19.00

2 декабря 2010, вторник в 19.00

Вход в связи с фэйс-контролем – в 18.30

по адресу: Ziegeleiweg 13, 5600 Lenzburg,

www.jvalenzburg.ch

Заявку с указанием имени, фамилии и даты рождения посылайте по адресу: info@theatermarie.ch для получения пропуска на спектакль от JVA Lenzburg.

Пожалуйста, обратите внимание на то, что представление состоится в тюрьме. Поэтому из соображений безопасности имейте, пожалуйста, при себе удостоверение личности, а личные вещи (мобильные телефоны, фотоаппараты и тд.) оставьте в камере хранения у портье.

...после чего ожидайте Годо. Каждый своего!

Статьи по теме

[Минский полдник в цюрихском детском саду: этюды о первой любви](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/node/10822>